

Предисловие

ПЕРИПАТЕТИКИ В ЭРМИТАЖЕ

Мне всегда был симпатичен образ философов-перипатетиков, которые обсуждали глубокие проблемы, прогуливаясь. Я пробовал так организовать свои занятия с аспирантами, и когда радио «Орфей» предложило программу «прогулок», я почувствовал что-то знакомое и согласился. Потом, правда, стал сомневаться, когда рядом с непринуждённым разговором об Эрмитаже вдруг появились «философские» вопросы о смысле жизни, совести... Однако в беседах с Ириной Кленской это оказалось не так уж страшно и даже интересно.

Устная речь положена теперь на бумагу, и порой она кажется мне слишком непринуждённой, особенно когда разговор идёт о научных проблемах. Впрочем — таков жанр. Хорошая наука и должна быть лёгкой и увлекательной, но основанной на большом труде и долгих размышлениях. Проницательный слушатель и читатель это, я надеюсь, ощущает. Рассуждения переплелись с моей личной историей, соединённой с историей музея, с которым я связан всю жизнь, с памятью о многих поколениях людей, там работавших, о многолетнем общении с экспонатами и с живым ощущением тех грандиозных событий, в которых Эрмитаж был не просто свидетелем, но и участником. Русская революция и блокада Ленинграда!!!

Залы Эрмитажа — прекрасные галереи и аллеи, удобные для умных прогулок и непринуждённых бесед. В этом одна из черт, делающих его великим культурным явлением, бóльшим, чем просто грандиозный энциклопедический музей.

Михаил Пиотровский

*Вечер
первый*

ИСЛАМ

МЫСЛИ ВСЛУХ

Эрмитаж — особая, сакральная территория. Эрмитаж — храм, а мы, музейщики, — служители, мы — жрецы, а не привратники.

Культура всегда выше политики, в культуре — свои законы и правила, и они выше политических амбиций.

У культуры — свои права, которые могут не совпадать ни с правами человека, ни с правами наций. Права культуры нужно смело защищать.

Музеи всегда на передовой линии борьбы за культуру, борьбы против ограниченного и примитивного взгляда на мир. Да, в музей приходят за удовольствием, но это удовольствие просвещённого человека.

Музеи, конечно, не выходят на улицу, но музеи создают мосты между культурой и улицей.

Задача музеев — войны памяти превращать в диалог культур.

Если бояться слухов, сплетен, скандалов... можно выставок не открывать.

Я мифы не конструирую — с реальностью бы разобраться. Хотя... иногда есть смысл пофантазировать, чтобы потом свериться с реальностью.

Я люблю думать и размышлять, смотреть на проблему с разных сторон и во всём видеть часть мирового культурного порядка.

Надо разбираться, изучать, думать, стараться понять других и другое. Поймёшь другого — полюбишь себя, своё.

Нет у меня никаких смелых поступков — я просто стараюсь делать то, что считаю нужным, и говорить то, что считаю нужным говорить.

Что для меня вера? Моя вера вполне научна и не имеет отношения к церковным ритуалам. Когда-то мне нравилась фраза Юнга: «Я не верю, я знаю». Есть высшие законы и идеи, которым надо подчиняться.

* * *

Из разговора с сотрудником Эрмитажа: «Михаил Борисович... мужчина восточный, и подход к нему должен быть особенный... почтительный, но без подбострастия».

Во мне много разных кровей, и время от времени они бурлят, бушуют, горячатся: иногда я чувствую себя пылким и щедрым армянином, иногда — сдержанным, чуть надменным польским аристократом, а бывает, что широкая беспечная русская натура сигналист. Я на сто процентов Джанполадян и на сто процентов — Пиотровский. Если в Армении возникают проблемы, связанные с Россией, я — русский шовинист; но... если в России возникают вопросы с Арменией, я превращаюсь в армянского шовиниста. Забавно переходить из одного состояния в другое.

Что в имени тебе моём?

Александр Пушкин

Имя многое значит в судьбе человека, в судьбе рода.

Джанполадян — фамилия моей мамы Рипсимэ, фамилия древняя, славная. Родоначальник фамилии, Ованес, был знаменит мужеством и храбростью. Он — один из героев армянского эпоса. Служил у персидского хана, который ценил его как смелого воина: «Хвала тебе, Джан-полад! <...> Ты, как всегда, непобедим, — ни одна пуля не ранила тебя, ты на поле битвы превращаешь воинов в яростных львов».

Его не случайно называли «Джан-полад» — «стальная душа». Прозвище превратилось в имя, и потомки Джан-полада носили это имя с гордостью и честью. Род славен доблестными, честными и мудрыми людьми.

Пиотровские тоже славный род: полководцы, учёные, государственные деятели. Происхождение фамилии, конечно, связано с именем Пётр. Пётр — один из двенадцати апостолов Христа, первый римский епископ, то есть первый папа. Пётр — означает «камень», «скала», «непоколебимый». Интересно и забавно искать параллели, играть со смыслами: слово «сталь» — напоминает фамилию «Сталин», а «камень» — «Каменев». Забавные ассоциации?

Отец Павел Флоренский посвятил именам глубочайшее исследование — «Имена», оно о проявлении характера. Как драгоценный камень каждое имя начинает переливаться в сознании тысячами оттенков, смыслов, намёков. Каждое содержит в себе бесконечное множество возможностей и воспоминаний.

Моего отца звали Борисом, и, может быть, имя повлияло на его судьбу? Борис — означает «барс», «славный в борьбе» — он непреодолим, если его захотят победить. Да, он умел сражаться и делал славные прыжки: археолог, учёный, открывший миру древнее великое царство Урарту, директор Эрмитажа. Прыжки вполне себе смелые и неожиданные. Меня назвали Михаилом. Михаил — древнее семитское имя, означающее «Тот, кто как Бог». В этом имени нет ничего горделивого и высокомерного, это смиренное вопрошание: «Кто может быть, как Бог?..» Никто не может быть, как Бог... Флоренский объясняет значение имени Михаил с симпатией:

«Михаил — огненное и очень духовное по своей природе значение. У Михаила вид давно знакомого — с первого же взгляда на Мишу кажется, что видел его и давно знаком с ним... За Михаилами прочно установилось сопоставление их с медведем... Медведь — добродушный увалень, но он же и весьма ловок и яростен, когда придёт время... Его стихия — огонь».

Я думаю, очень важно ценить своё имя, дорожить им. Оно помогает, иногда оберегает от ярости, предательства, гнева, зависти. Как это работает, почему? Не знаю. Но совершенно ясно: имя многое определяет.

Конечно, нельзя называть самолёт «Антеем», потому что Антей — непобедимый великан, сын богини земли Геи — получал силу от соприкосновения с землёй и никогда не уставал, но если он поднимался, отрывался от земли, его силы быстро иссякали. Во время битвы с могучим Гераклом, который поднял Антея высоко в воздух, великан потерял силы и погиб. Нельзя называть ракету «Булава». Булава — древнейшее оружие, оно было знакомо египтянам, было очень популярно на арабском Востоке, использовалось в римской армии, в Византии, у хазар, с XI века булава прижилась на Руси. На картине Васнецова «Богатыри» Илья Муромец левой рукой держит копьё и на ней же — щит, а на правой — висит булава — знак старшинства. Славное оружие и важнейший символ, но использовать его довольно сложно: слишком тяжёлый предмет, воины быстро уставали, размахивать и манипулировать им очень и очень непросто, а кроме того, булава не может летать. Надо быть очень осторожным с именами, а уж если получил имя — пойми его оттенки, узнай значение. Великий Джалаладдин Руми писал:

Что имя? Лишь название предмета,
Подумай, что таит название это?

Жена Ирина считает, что мой знаменитый, не дающий многим покоя шарф появился от моего пристрастия к бедуинам. Она смеется: «Твой шарф — спецодежда бедуина». У каждого — свои причуды: я снимаю шарф только тогда, когда мне дают ордена, и на открытии сессии Британского парламента, в присутствии королевы. Вот до чего довела их хваленая демократия — до нашей пока недотягивают...

Муфтий Сирии подарил мне удивительный Коран: между страниц Великой книги — изящная палочка, калам, с крохотной кнопкой. Я беру палочку, прикасаюсь к нужной мне в этот момент странице, нажимаю на кнопку и... — текст оживает: со мной разговаривает приятный баритон о вечности, тайнах, чудесах.

«Хвала Аллаху, Господу миров, милостивому, милосердному, царю в день Суда! Тебе мы поклоняемся и просим помочь! Веди нас по дороге прямой, по дороге тех, которых Ты облагодетельство-

вал — не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших»¹, — звучит первая сура Корана.

Я был очарован. Мне это чтение напоминает то, чем я стараюсь заниматься всю жизнь: я пытаюсь разговаривать Время. Странное занятие слышать то, о чём шепчут, а иногда — кричат века, тысячелетия. Как с вами говорит время — зависит от вас.

Возможно ли услышать будущее, занимаясь прошлым? Надо ли нам, сегодняшним, гадать о будущем? Быть может, есть смысл, размышляя и фантазируя о прошлом, понять настоящее, день сегодняшний? Помнится, у Василия Ключевского: «Предмет истории — то в прошедшем, что не проходит как наследство; урок; неоконченный процесс, как вечный закон. Изучая дедов, узнаём внуков, то есть, изучая предков, узнаём самих себя».

Я уверен: в музее хранятся не только красота, мудрость, загадка, чарующие нас, — в музее таится сакральное знание, некий шифр — код времён.

Я помню ночь — яркую, бархатную, полную звёзд и тишины. Я только что получил диплом, я в первой научной экспедиции — и я счастлив! В моей голове переплелись планы, надежды, ожидания, страхи... Я — в сказочной пустыне и прошу, молю: Боже, помоги мне! Единственное, что я хочу — быть учёным, стать хорошим востоковедом, я хочу понять, услышать удивительный мир Востока.

Мысль ли это ума, созданная размышленьем,
или образ души, рождённый думами,
Или это образ мечты моей...

Ибн Хазм

Прошло много лет — и мало что изменилось: я по-прежнему хочу быть хорошим востоковедом. Иногда шучу: востоковед — моя любимая профессия, а работа в Эрмитаже — хобби. Думаю, не случайно почти 80 лет Эрмитаж возглавляют востоковеды и археологи. Как объясняю? Дело в том, что востоковед — обязательство и умение жить одновременно в нескольких мирах, а археолог —

¹ Сура 1 «Открывающая книгу». Перевод с арабского И. Ю. Крачковского.

прежде всего понимание, где нужно тратить деньги и как умно за них рассчитывать. Я горжусь, что изучаю Восток, и мне кажется, востоковед — не только черта характера, востоковед — особый путь.

Я учился археологии у папы... смотрел, слушал, вдумывался, начинал понимать секреты и тайны археологии. Археология полна мистических событий, странных и удивительных совпадений, фантастических ощущений и понимания, что каждая вещь есть бесконечное множество вещей. Берёшь в руки старый ржавый сосуд, начинаешь его чистить, и постепенно, очень медленно открывается изумительной красоты произведение, и испытываешь изумление, восторг. Археология учит изумляться, удивлять и не спешить, не торопить время. Утром собирали черепки, какие-то осколки, а вечером, соединяя, казалось бы, бесформенные куски железа, вдруг понимаешь: это — старинный жертвенник. Я испытываю удовольствие, наслаждение, соприкасаясь с таинственными превращениями, ощущение, что ты прикасаешься к вечности, к ушедшему времени, и оно из прошедшего становится настоящим.

Бывает ли мне грустно, когда я вспоминаю молодость? Я никогда не оглядываюсь назад и не сожалею о сделанном, бывшем, случившемся. Ценю сегодняшний день, сегодняшнее настроение... Я привык рассчитывать свои силы, и мне дорог и интересен каждый мой возраст. Сейчас бы я не смог пройти тот путь, который преодолевал в молодости, кроме того, я уже не увижу в том далёком мире того, чем восхищался тогда. Сегодня совсем другие ощущения и другое настроение — не лучше, не печальнее, не хуже — просто совсем иное. Как сказал Максимилиан Волошин:

Но мне мерещится порой,
Как дальних дней воспоминанье,
Пустыни вечной и немой
Ненарушимое молчанье.

Пески, извивы жёлтых линий... Пустыня научила ценить и обращать внимание на детали, мельчайшие подробности. Всё бесценно и прекрасно — маленькие камешки, суета жучков, причудливые узоры, сплетённые крошечными паучками. Вглядываясь — насла-

ждаешься: ты покорён и начинаешь понимать язык «всесильного бога деталей».

Хорошо идти по пустыне медленно — вглядываться, вслушиваться, рассматривать... Приходишь на старую стоянку — и нахлынут воспоминания: о людях, когда-то здесь живших, о радостных и печальных мгновениях. Пустыня — великая, и начинаешь понимать величие мира, в котором находишься: с одной стороны, ощущаешь себя крохотным существом, букашкой, а с другой стороны — понимаешь своё место в этом мире.

Становится новое старым, потом промчатся года —
И старое сменится новью, так было, так будет всегда.
Абу Абдаллах Джафар Рудаки

Постепенно приходит осознание: следы ветра — настоящая поэзия, из крошечных мгновений, существ, событий собирается образ мира, образ земного... В пустыне понимаешь, что такое настоящая жажда и миражи:

Всюду башни, дворцы из порфировых скал,
Вкруг фонтаны и пальмы на страже,
Это солнце на глади воздушных зеркал
Пишет кистью лучистой миражи.
Николай Гумилёв

Всё так, и ты полюбишь и солнце, и ветер, и сказочные дворцы, и волшебные обманы. В пустыне понимаешь, как много миров украшают жизнь. Иногда вспоминаю, как сидел вечером у костра... Шуршит песок, жарится козлёнок, звенит ветер, плетутся неспешные разговоры — кажется, время замерло.

— Знаешь, отчего хороша пустыня?..
Где-то в ней скрываются родники.
Антуан де Сент-Экзюпери

Древняя Южная Аравия — мир фантастически прекрасный, мир, который я изучал и изучаю, мне он дорог, близок, интере-

сен. Мощная цивилизация: богатство, сила, могущество, великое искусство, сильная экономика, письменность, чудесные храмы, каменные здания, мощные ирригационные системы... В Книге Царств Библии рассказывается о том, что иудейский царь Соломон построил корабли на берегу Красного моря и направил их в богатую страну Офир. В ответ прибыла царица Савская с караваном «верблюдов, нагруженных благовониями, и великим множеством золота, и драгоценными камнями». Сказано также, что царь Соломон получал дары «от всех царей аравийских». Геродот отмечал, что страна эта знаменита своими благовониями, и Йемен — «благоуханным ароматом наполненная страна». Великая цивилизация. И даже сейчас, глядя на остатки былой славы, удивляемся, восхищаемся, размышляем о величии, бренности: всё было — и всё прошло.

Всякое величие проходит, всё рано или поздно исчезает, угасает. Почему? Наверное, за грехи, за неосторожные дерзкие поступки, может быть, как объясняют священные книги, люди и страны перестают быть смиренными — и они наказаны за непомерную гордыню. Жёсткий, но справедливый урок. Надо всегда помнить: все человеческие поступки имеют последствия, и если ты слишком горд, то непременно будешь наказан.

Мы открыли зал Омана — как напоминание о величии и воспоминание о грандиозном великолепном мире — «Оман — страна ладана». На выставке представлены ценнейшие находки археологических экспедиций: сокровища III—I тысячелетий до н. э., оружие, стрелы, древнейшие курильницы, одна — «миджмар» — старейшая из цветных в мире, печати с надписями, загадочные змеиные культы Аравии, фантастический каменный лик из храма бога луны Сина.

Син — самый древний бог луны, он путешествует по небесному своду в ладье — полумесяце — и отсчитывает время. Великий «Владыка мудрости».

Но главная идея, вокруг которой всё объединяется, конечно, ладан. Оман славился своими мореплавателями, был частью морского ответвления Великого шёлкового пути — это был знаменитый Путь благовоний, по которому везли драгоценнейший ладан и ценнейшие дивные смолы из «страны облаков, проливных дож-

дей и чудесных ароматов». Ладан... «белое золото, источающее благоуханный аромат богов». Драгоценная чудесная смола удивительных деревьев босвеллий защищает от бед, злых духов, является мощным антисептиком. Древние врачи считали, что своей горячей и сухой природой ладан укрепляет разум и излечивает забывчивость. В Песне песней ладан называется «левона», он входит в состав фимиама, которым окуривают храмы, — древнейшая жертва Богу.

Восточные мудрецы ценят краткие наставления — казалось бы, нет ничего проще, чем следовать им:

воспитанность — лучшее качество;
знание — лучшее наследство;
правдивый поступок — лучший путеводитель;
хороший характер — лучший друг;
мягкость — лучший помощник;
довольство — лучшее богатство;
благочестие — лучшая помощь.

Как себя вести в мире? Кормить голодных, приветствовать тех, кого знаешь и кого не знаешь. Для меня самое важное — терпение. Это красиво. Терпение — ключ к радости. Всевышний говорит: «Потерпи» — и всегда даёт самое лучшее. Терпеть и не обижаться — мои главные правила. Получается? Не всегда, но я стараюсь.

«О, сын мой, не стремись в делах к тому, что повернулось к тебе спиной, и не отвергай то, что тебе явилось. Никогда не относись с пренебрежением к малым делам, потому что завтра они станут большими».

С благодарностью вспоминаю своих учителей, в частности — друга отца Левона Тиграновича Гюзамяна. Он подарил мне первую бритву «Жилетт», он привез её из Англии — щедро и роскошно. Потом были стильные, моднейшие, но та — самая лучшая, любимая. Подарок был символичным — учитель показал, что ученик уже вырос. Своеобразный обряд инициации — переход во взрослую самостоятельную жизнь: становясь мужчиной, помни, что никогда нельзя наступать на тень своего учителя.

Левон Тигранович провёл несколько лет в лагерях, подарил мне свой лагерный ватник — знак доверия и уважения — ценный подарок, и я его берёг.

Я благодарен, когда мне преподносят подарки, и сам люблю дарить: если подарок понравился — ты отдал часть своей души. Однако отношусь к подаркам с осторожностью: подарок — всегда некий символ, иногда зависимости. В молодости я увлекался различными этнографическими теориями: подарок наполнен энергией дарящего; полагается ответить подарком на подарок. Но есть одна особенность: что одни понимают, как дар, другие — совсем наоборот. Например, китайский император считал, что ему не дар преподнесли, а заплатили дань. Подарок — сложная история, возникает множество взаимодействий, зависимостей. Иногда, принимая подарок, можно почувствовать себя неловко, неудобно, иногда возникает чувство раздражения. Подарок — всегда связь между людьми, и нужно понимать — хочешь ли ты на самом деле чувствовать эту связь, иметь её. Сложно... Но подарки от дорогих людей, конечно, всегда дороги — они напоминают о радости, о дружбе, о симпатии.

Левон Тигранович отважный был человек: в страшные времена отказался давать показания на своего учителя Иосифа Абгаровича Орбели.

— Недаром говорят, что ложь — всегда гибельна, а трусость сокращает жизнь. А хочется жить долго и счастливо.

Странно: в обществе нарастает нелюбовь к двум вещам — логике и ближнему своему. Однажды его спросили об отношении к людям. Орбели ответил: «Жду от каждого самой последней подлости, но верю в добро — такая у меня повадка».

Левон Тигранович учил персидскому языку и эпиграфике. Научись красиво писать — научись красиво жить. Каждое слово — особый знак, обладающий магической силой, поэтому к словам требуется отношение бережное, почтительное. Каллиграфия, давая «телесность» святым словам, повторяет контуры самого творения.

Буквы и слова приходят в физический мир из мира духовного, поэтому обладают особенной духовной энергией, «хотя и облечены в одежды мира рождения и искажения». Для истинного каллиграфа всё имеет значение: высота букв, их наклон, протяжённость строки, цвет чернил. Великие каллиграфы привязывали сосуды с чернилами на шею верблюда, отправлявшегося в Мек-

ку. Считалось, что именно этими чернилами следует писать слова Корана — они наполнены святой силой. Человек пишущий — человек оберегающий, а слова Великой книги — талисманы, они охраняют.

Первые Божественные слова, ниспосланные Мухаммеду: «Читай во имя Господа твоего, Который сотворил. Сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, Который научил каламом, научил человека тому, чего тот не знал»¹.

Калам — тростниковая палочка — основной инструмент для письма в исламском мире. Научить каламом — значит, научить писать. Мусульмане верят: письмо — видимое воплощение слова Бога. Письмо — половина знания. Почерки каллиграфические... их много... один изящнее другого: есть насх — горизонтальный, строгий и простой — им чаще всего пишут; есть райхан (базиликовый) — изысканный, его сравнивали с ароматом цветущего базилика, он витиеват, причудлив; есть насталик — все прекрасные стихи пишутся этим элегантным почерком; а есть почерк для избранных.

Существуют различные стили начертания букв — округлый, прямолинейный, угловатый, и каждый из них вызывает почтение. Каллиграфически написанные цитаты из Корана, иногда целые суры, выписывались на оружии, на надгробиях, на стенах мечетей, в медальонах-оберегах. Они становились молитвами, которые оберегали, охраняли, помогали, спасали. Например, появилась традиция помещать на корешке переплёта Корана аят 79 из суры 56 «Аль Вакиа» («Событие»): «Прикасаются к нему только очищенные»² (кого Аллах очистил от недостатков, пороков и послушания). Это — напоминание о том, что ритуальная чистота обязательна перед молитвой, чтением Священной книги и перед совершением благих дел.

На зданиях бань, на колодцах, фонтанах-источниках писались аяты, связанные с образом и символом воды. Строки на фонтанах Бахчисарайского дворца: «...и напоил их [райских юношей] напит-

¹ Сура 96 «Сгусток», аяты 1–5. Перевод И. Ю. Крачковского.

² Перевод И. Ю. Крачковского.

ком чистым»¹; или «[В раю праведные будут пить воду] Из источника, называемого Сельсебиль»².

Помимо цитат из Корана каллиграфы с благоговением писали строчки из хадисов — преданиях о деяниях пророка Мухаммеда. Каждый хадис начинался словами: «Сказал пророк, да будет над ним мир...» Далее шёл текст самого предания, например, «Эта жизнь — есть час, употребляйте его на служение Богу», или — «Кто не благодарит людей, тот не благодарит и Аллаха».

Искусство каллиграфии помогло появиться интересному жанру: шамаиль (священный образ, священное слово) — особый вид настенного панно. В каждой уважаемой семье в парадных комнатах есть такие шамаили — картины-изречения: мудрые мысли, поэтические строки, афоризмы, пословицы. Они могут быть написаны тушью, красками, выполнены на стекле или вышиты на шёлке:

«Прибегаю к могущественным словам Аллаха от зла каждого шайтана и вредителя и от каждого глаза дурного»;

«Лучший из людей тот, кто полезен другим»;

«Прости и будешь прощён»;

«Вкус знания вначале горек, но затем слаще, чем мёд».

Мне нравится рассматривать причудливые узоры, недаром говорят: «Каллиграфия — застывшая поэзия... Слова заканчиваются — смысл длится бесконечно».

В Эрмитаже в 2007 году проходила выставка «Танец пера и чернил». Современные художники из Ливана, Алжира, Туниса, Ливии, Ирана фантазировали на темы древних каллиграфических надписей. Они говорили: «Каллиграф не пишет, он — священнодействует». И оказалось — древнее и новое великолепно существуют вместе: нет никаких противоречий, сложностей понимания. Древняя каллиграфия уточняет, украшает язык, смыслы сегодняшние. Художники в знаках письма могут увидеть то, что они в состоянии выразить в зрительных образах. С наслаждением рассматриваю причудливую каллиграфическую вязь... и каждый раз удивляюсь.

¹ Сура 76 «Человек», аят 21. Перевод И. Ю. Крачковского.

² Там же. Аят 18. Перевод Г. С. Саблукова.

Коран я стараюсь читать часто. Читаю, когда приступаю к новому проекту, когда размышляю о какой-то идее, о сложной ситуации в жизни. Читаю, конечно, по-арабски. Востоковед должен знать языки — острее чувствуешь разнообразие мира и его величие. Я говорю по-арабски на трёх диалектах, по-английски, по-французски, по-немецки, по-итальянски, скромно — по-голландски, читаю на персидском. И мне кажется, что это не так много — есть смысл выучить ещё несколько языков. Чем больше понимаешь других людей, другие культуры, тем смиреннее и терпимее ведёшь себя в мире.

Мир земной, словно сон,
Всё лишь кажется ценным...
Но во снах нет потери,
Проснёшься мгновенным...
Ощущением реальности мира иного.
И поймёшь назначение мира земного...

Джалаладдин Руми

Мусульманское искусство — о красоте, об умении наслаждаться красотой жизни, красотой человеческого поведения, поступков. Мусульманское искусство всегда рассказ — очень подробный и вдохновенный — о рае, о счастье.

Там, в раю, «не холодно и не жарко. Он создан из серебряных и золотых кирпичей с ароматным запахом мускуса. Райские дома подобны шатрам из яхонта, жемчуга. В садах — плоды и пальмы, и гранаты, и райское вино, которое не пьянит. Там будет всё, что душа пожелает, и усладятся очи. Там текут реки, не исчезают яства и не исчезает тень... Вы будете видеть вашего Господа так, как вы видите луну, и никаких затруднений вам в этом не будет. И не будет никаких преград между ним и вами».

Праведники будут одеты в одежды из шёлка, атласа, парчи. На них украшения из золота. Обитатели Рая «возлежат на ложах расшитых, на коврах разостланных». Им прислуживают «мальчишки вечно юные», похожие на «рассыпанный жемчуг», которые обходят праведников с сосудами из серебра и кубками хрусталя. В воздаяние за те дела, что они совершили, им будут даны в супру-

ги гурии «черноокие, большеглазые, подобные жемчугу хранимому», девственницы, мужа любящие.

Вечно юные отроки обходят праведников с чашами, кувшинами и кубками с родниковым напитком — вином, от которого не болит голова и не теряют рассудок, с фруктами, которые они выбирают, и мясом птиц, которые они желают. Они не услышат ни празднословия, ни греховных речей, а только слова: «Мир, мир...»

И сказал Всевышний: «Когда наступит событие [День воскресения], никто не сочтёт его наступление ложью. Оно унижает и возвышает. Когда земля сильно содрогнётся, когда горы раскрошатся на мелкие кусочки, а затем превратятся в развеянный прах, вы разделитесь на три группы. Одни будут по правую сторону. Кто же будет по правую сторону? Другие же будут по левую сторону. Кто же будет по левую сторону? И будут опередившие их всех в добре, которые опередят их и в Раю. Это будут приближённые, которые пребудут в Садах блаженства»¹.

Они пребудут среди лотосов, под акациями в тени, среди разлитых вод. При входе в рай раздастся голос: «Поистине, вы будете здоровы и никогда не заболете, будете жить и никогда не умрёте, будете молоды и никогда не станете слабыми, будете наслаждаться и никогда не почувствуете горя и сожаления»². «Рай — это сверкающий свет и колеблющиеся травы, возведённые дворцы и бегущие ручьи, спелые фрукты и прекрасные женщины, а также многочисленные убранства в вечном месте, в блаженстве и блеске, в высокой пречистой и блистательной обители»³. Но кто попадёт в этот дивный счастливый мир? Только благие деяния человека и его намаз (молитва) смогут помочь войти в рай. Рай — воздаяние за то, что человек совершил в мире. «Ни один человек не знает, какие улады для глаз со-

¹ Сура 56 «Событие», аяты 1–12. Перевод Э. Р. Кулиева.

² Часть хадиса. Здесь и далее цит. по: Сахих аль-Бухари: Мухтасар полный вариант / Пер. с араб. В. А. Нирша. М.: Умма, 2003; Сахих имама Муслима: Краткое изложение / Пер. с араб., прим., указ. В. А. Нирша. М.: Умма, 2011 (Исламские науки); Хадисы Пророка / Пер. И. В. Прохоровой. М.: Риппол-Классик, 2016.

³ Часть хадиса.

крыты для них в воздаяние за то, что они совершали»¹. «Именно им [праведникам] уготованы сады Эдема, в которых текут реки. Они будут украшены золотыми браслетами и облачены в зелёные одеяния из атласа и парчи. Они будут возлежать там на ложах...»²

Согласитесь — достойное вознаграждение за прекрасные светлые дела: «Ешьте и пейте во здравие за то, что вы совершали»³. Всё конкретно, всё прописано в мельчайших подробностях. И если в христианстве говорится о муках, страданиях, об отношении к ним, о страшных наказаниях в аду, о тернистом пути, покаянии и прощении грехов, то в мусульманстве больше сказано о наградах, о наслаждении, о радости, которая ожидает...

Я восхищаюсь — какая блестящая пропаганда: вы получите всё, что душе угодно, но для этого нужно потрудиться во славу Аллаха, во славу добра, и постараться не увеличивать своими поступками пространство зла. Постарайтесь себя вести хорошо в этом мире.

Искусство исламское и искусство христианское — большая разница, разное понимание жизненного пути. Искусство христианское — о страданиях Христа, о Страшном суде, я бы сказал — это пропаганда страхом. Человека ожидают мучения и ужасы, если он пройдёт свою жизненную дорогу плохо. У мусульман — другой подход: думай о радости, о красоте, которая тебе предстоит, если будешь красиво жить и праведно поступать. И тот и другой метод может сделать из человека преступника, а может — благороднейшего персонажа. Эти обещания могут использоваться и для хорошего, и для плохого. Всё дело — в задачах, поэтому к любой пропаганде нужно относиться с осторожностью. Я уверен: искусство — самая яростная и самая действенная агитация:

Выйди из круга времени и войди в круг любви.

Джалаладдин Руми

---

¹ Сура 32 «Земной поклон», аят 17. Перевод Э. Р. Кулиева.

² Сура 18 «Пещера», аят 31. Перевод Э. Р. Кулиева.

³ Сура 52 «Гора», аят 19. Перевод Э. Р. Кулиева.

Я вспоминаю, как представлял свой доклад о мудрецах-долгжителях и говорил о том, что долгая жизнь всегда для общества — символ мудрости. Вдруг мой учитель заметил:

— Вы действительно считаете, что серьёзный возраст — признак ума?

— Конечно, — бодро ответил я.

— А такое понятие, как «старый дурак», вас не смущает?

Не надо никогда ничего преувеличивать.

Мудрецы, великие мудрецы, конечно, жили на Востоке, и мы до сих пор их почитаем, учимся у них. «Посланниками Аллаха» называли тех, кто был избран для того, чтобы донести до обыкновенных людей слова, поучения и предостережения Бога. «...Пройдитесь по земле и посмотрите, каково было воздаяние тем, кто не признавал [посланников]»¹. Каждый выбранный Аллахом — чист, мудр, безгрешен, справедлив, правдив. Первым пророком был Адам (мир Ему), последним — Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует), а между ними жили и проповедовали, совершали чудеса многие великие пророки и посланники.

В Коране упоминается йеменский царь Тубба. Мне было интересно узнать, кто он, чем славен, какими деяниями заслужил память и уважение потомков. Изучив его надписи, я воссоздал его исторический образ — правителя, при котором были великие походы, происходили важные духовные изменения в обществе. Оказалось, Тубба — самый известный правитель после царицы Савской. Но кто он на самом деле, какой он? Постепенно, год за годом, день за днём удивительным образом открывалась судьба этого человека: он словно проявлялся сквозь века, и, кажется, мне удалось кое-что понять. Об этом я написал в своей книге «Коранические сказания», и оказалось, что мы — свидетели прямо-таки шекспировских страстей.

Могущественный царь Маликкариб отправился в поход — дошёл до земли хамданитов и женился на дочери одного из вождей. Поход закончился, царь вернулся на родину, вскоре умер, так и не узнав, что у него есть сын. Мальчика назвали Ас'ад. Прошли годы, ребёнок вырос — красивый, умный, храбрый. Однажды он забрёл на гору Ханум и встретил трёх волшебниц.

---

¹ Сура 6 «Скот», аят 11. Перевод М. Н. Османова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru